

Танковые дивизии СССР накануне войны

Главной ударной силой мехкорпусов были две танковые дивизии, входившие в их состав. Основным предназначением танковой дивизии был прорыв слабо укрепленной обороны противника, развитие наступления на большую глубину и действия в оперативной глубине — разгром резервов, нарушение управления и деморализация тыла, захват важных объектов. В оборонительных операциях ТД должны были наносить контрудары с целью уничтожения прорвавшегося противника. Эта задача перед войной считалась второстепенной и маловероятной. Поэтому в завязавшихся боях организовать и провести должным образом контрудары так и не удалось.

Организация танковой дивизии и ее штат целиком отвечали ее предназначению. Ввиду господства теории “войны малой кровью на чужой территории”, подразумевавшей захват господства в воздухе и наступление как основной вид боевых действий, танковые дивизии имели большую ударную мощь, но совершенно недостаточное (как показала война) количество средств ПВО, эвакуационной техники.

Формирование танковых дивизий началось в соответствии и по штатам, утвержденным Постановлением СНК СССР от 6 июля 1940 г. №1193-464с.

Дивизии полагалось: личного состава — 11343 человека, танков — 413 (из них: 105 КВ, 210 Т-34, 26 БТ-7, 18 Т-26, 54 химических), броневых автомобилей — 91, орудий и миномётов (без 50-мм) — 58. В марте 1941 г. организация танкового полка танковой дивизии была изменена — количество тяжелых танков в нём уменьшилась с 52 до 31. Соответственно число танков в дивизии сократилось с 413 до 375. В мехкорпусе вместо 1108 танков стало 1031.

В 1940 г. было сформировано 18 танковых дивизий в составе мехкорпусов и две отдельные ТД (6-я — в ЗКВО и 9-я — в САВО).

Организационная структура танковых дивизий была следующей:

— управление дивизии;

- штабная рота;
- два танковых полка, каждый в составе:
 - управление полка;
 - комендантская рота;
 - рота связи;
 - разведывательная рота;
 - саперная рота;
 - ремонтная рота;
 - полковой медицинский пункт;
- 4 танковых батальона:
 - батальон тяжелых танков — 31 KB;
 - 2 батальона средних танков по 52 Т-34 в каждом;
 - батальон химических танков.
- мотострелковый полк в составе:
 - управление полка;
 - комендантская рота;
 - рота связи;
 - разведывательная рота;

- саперная рота;
- пушечная артбатарея (4 76-мм пушки);
 - 3 стрелковых батальона (в каждом 3 стрелковые роты и одна минометная рота — 6 82-мм минометов);
- полковой медицинский пункт.
- гаубичный артиллерийский полк в составе:
 - управление полка;
 - артиллерийский дивизион 122-мм гаубиц (3 батареи по 4 орудия);
 - артиллерийский дивизион 152-мм гаубиц (3 батареи по 4 орудия);
 - подразделения обеспечения.
- разведывательный батальон в составе:
 - взвод управления;
 - взвод связи;
 - комендантский взвод;
 - танковая рота;
 - рота средних бронеавтомобилей;
 - рота легких бронеавтомобилей;
 - мотоциклетная рота;

- зенитная рота (4 37-мм пушки, 12 ДШК);
- артиллерийская батарея (6 пушек ДРП);
 - саперный взвод;
- взвод ранцевых огнеметов.
- отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (2 батареи 37-мм пушек, всего 8 37-мм пушек, 36 ДШК);
- отдельный батальон связи;
- моторизованный понтонно-мостовой батальон;
- автотранспортный батальон;
- ремонтно-восстановительный батальон;
- медико-санитарный батальон;
- рота регулирования;
- полевой хлебозавод;
- полевая почтовая станция;
- полевая касса Госбанка.

Танковая рота средних танков имела 17 машин (во взводе — 5), батальон — 52 танка. Батальон тяжелых танков насчитывал 31 танк (10 в роте, во взводе — 3).

Нумерация частей в танковых дивизиях была проще, чем в моторизованных и стрелковых дивизиях. Номера танковых полков шли по порядку (за небольшим исключением) и соответствовали номеру дивизии умноженному на 2 и № умноженному

на 2 минус 1 (например — в 47-й ТД — 93-й и 94-й ТП). Исключение: 16-я ТД — 31-й и 149-й ТП. 23-я ТД — 45-й и 144-й ТП, 24-я ТД — 48-й и 49-й ТП, 25-я ТД — 50-й и 113-й ТП, 27-я ТД — 54-й и 140-й ТП, 29-я ТД — 57-й и 59-й ТП, 31-я ТД — 46-й и 148-й ТП.

Номера мотострелкового полка, артиллерийского полка, зенитно-артиллерийского дивизиона, разведывательного батальона, понтонно-мостового, медико-санитарного, автотранспортного, ремонтно-восстановительного батальонов и батальона связи, роты регулирования и полевого хлебозавода совпадали с номером дивизии. Полевые почтовые станции и кассы Госбанка имели свою систему нумерации.

В танковых дивизиях, сформированных из мехкорпусов внутренних округов, система нумерации была нарушена — номера полков менялись, и не имела былой стройности.

Вот состав 1-й Краснознаменной танковой дивизии: 1-й, 2-й ТП, 1-й МСП, 1-й ГАП, 1-й ОЗАДН, 1-й разведбат, 1-й понтонный батальон, 1-й отдельный батальон связи, 1-й медсанбат, 1-й автотранспортный батальон, 1-й ремонтно-восстановительный батальон, 1-я рота регулирования, 1-й полевой хлебозавод, 63-я полевая почтовая станция, 204-я полевая касса Госбанка.

Штатный состав танковой дивизии РККА в 1941 г. составлял 10942 человек, в том числе 1288 человек командно-начальствующего состава, 2331 человек младшего комсостава, 7323 рядовых.

Вооружение дивизии состояло из:

— 375 танков (63 тяжелых, 210 средних, 26 БТ, 22 Т-26, 54 химических);

— 95 броневедомостей (56 БА-10 и 39 БА-20);

— 12 122-мм гаубиц;

— 12 152-мм гаубиц;

- 4 76-мм полковых пушек;
- 12 37-мм автоматических зенитных орудия;
- 18 82-мм батальонных минометов;
- 27 50-мм ротных минометов;
- 1360 автомашин;
- 84 тракторов;
- 380 мотоциклов;
- 122 ручных пулеметов;
- 390 пистолет-пулеметов;
- 1528 самозарядных винтовок.

События начала войны показали, что слабым местом танковых дивизий был недостаток зенитных и противотанковых средств, бронетранспортеров (их вообще не было), хотя все остальное вооружение было на уровне лучших образцов вермахта или даже превосходило его.

Тяжелые танки в КОВО, ЗОВО и ПриБОВО были представлены 48 Т-35 (все в составе 34-й ТД), 516 КВ-1 и КВ-2 (последних в 41-й ТД имелось к началу войны 31, но все они оставались без боекомплекта). Парк средних танков в западных округах в 1940-1941 гг. пополнился 1070 “тридцатьчетверками”. Наиболее распространенными оставались легкие БТ-5 и БТ-7 (около 3500 штук) и наиболее массовый в РККА Т-26, как и его огнеметные модификации (всего около 9500 машин). Для ведения разведки предназначались плавающие Т-37, Т-38, Т-40 и бронеавтомобили БА-20 и БА-10, которыми оснащались разведывательные батальоны и разведроты танковых дивизий.

В германской армии ничего подобного советским тяжелым танкам не было.

Для буксировки артиллерийских орудий в ТД использовались: 45-мм и 76-мм пушек — легкие артиллерийские тягачи Т-20 “Комсомолец”; 122-мм и 152-мм гаубиц — средние артиллерийские тягачи “Коминтерн”. Они выпускались с 1935 г. и к началу войны в РККА имелось 1712 машин этого типа. Применялись транспортные гусеничные тракторы СТЗ-5 (СТЗ-НАТИ-2ТВ). Кроме них использовались транспортные трактора “Сталинец-2”, производство которых началось с конца 1940 г. В каждой танковой дивизии по штату должно было быть 84 тягача и трактора. Фактически их было гораздо меньше — к примеру в 19-й ТД — 52, а во многих дивизиях дело обстояло еще хуже — в 41 ТД — 15, 20 ТД — 38, 35 ТД — 7, 40 ТД — 5. Процент укомплектованности тягачами танковых дивизий мехкорпусов 5-й армии КОВО составлял 26,1%. Кроме того, очень часто использовались и сельскохозяйственные тракторы, так как специальной техники не хватало.

Что же касается пригодности имевшихся тягачей как эвакуационного средства, то даже лучший из них — “Коминтерн” мог буксировать лишь 12-тонный груз и годился, в лучшем случае, для вывоза легких танков.

Автомобильный парк танковых дивизий был очень пестрым. Штабы мехкорпусов и дивизий, входившие в их состав, использовали штабные автобусы ГАЗ-03-30 и ГАЗ-05-193 (на шасси ГАЗ-ААА), легковые автомобили ГАЗ-М1, ГАЗ-11-73 и другие. Для транспортировки грузов и личного состава использовались: полутонные грузовики ГАЗ-АА; трехосные грузовые автомобили повышенной проходимости ГАЗ-ААА, грузоподъемностью 1,5-2 т. Они служили в качестве шасси для бронеавтомобилей, радиостанций, зенитных установок; трехосные грузовики ЗИС-6, которые также применялись в качестве артиллерийских тягачей и шасси для специальных машин; трехтонные грузовики ЗИС-5; пятитонные ЯАЗ.

Штатная численность автопарка танковых дивизий составляла 1360 автомашин. Но их тоже не хватало, поэтому количество автомобилей колебалось от 157 в 40-й ТД до 682 в 41-й ТД. Средняя укомплектованность танковых дивизий 9, 19, 22 мехкорпусов

составляла 27% от штатной, а мотодивизий 24%.

Для ведения разведки, связи и патрульной службы широко применялись мотоциклы, представленные следующими образцами: Л-300, ПМЗ-А-750, ТИЗ-АМ-600, Иж-7, Иж-8 и Иж-9.

Каждая танковая дивизия должна была иметь по штату 380 мотоциклов. Однако в реальности картина была другой. 35, 40, 41 ТД вообще не имели мотоциклов, в 19 и 20 ТД их было по 10 машин, в 43 ТД — 18. Общий процент укомплектованности составлял всего 1,7 от штатного. Не лучше дело обстояло и в мотодивизиях — при штатном количестве 159 мотоциклов, 213, 215 МД их совсем не имели, в 131 МД имелось 17. Процент укомплектованности составлял 3,5. К тому же имевшиеся мотоциклы порядком послужили и находились в плохом техническом состоянии. Вот свидетельство командира 43-го разведбатальона 43-й ТД В.С.Архипова: “К началу июня 1941 г. 43-й разведбатальон был почти полностью сформирован. Ждали только новые мотоциклы. В мотоциклетной роте машины были старые и разных марок, да и тех очень мало, так что большая часть бойцов перевозилась на грузовиках”. Это создавало большие трудности при ведении разведки и организации связи.

Понтонно-мостовой батальон оснащался парком Н2П (принят на вооружение в 1934 г., грузоподъемность 60 т).

В качестве средств связи использовались общевойсковые радиостанции 5АК, монтируемые на шасси автомобиля. Дальность действия в телеграфном режиме — 50 км на стоянке и 30 км на ходу, в телефонном — 15 км. Перед войной в войска начали поступать радиостанции РБ (дальность в телеграфном режиме — 10 км, телефонном — 7 км), РРУ и другие. Наиболее распространенной танковой радиостанцией была 71ТК (дальность действия в телеграфном режиме — 50 км на стоянке, 30 км на ходу, в телефонном 15 км). В конце 30-х гг. на танки и БА стали устанавливать радиостанции 9Р (дальность на стоянке — 25 км, на ходу — 18 км), 10Р (40-25 км), РСМК (100-40 км). В проводной связи использовались телефонные аппараты УНА-Ф-31, УНА-И-31.

Средства связи были одним из слабых мест мехкорпусов. Как и в корпусах образца 1939 г., основными оставались танковые радиостанции 71 ТК и автомобильные 5 АК. Этим радиосредств не хватало для управления танковым корпусом прежней автоматизации, а тем более новыми корпусами, количество танков в которых увеличилась почти в 2 раза.

При однородности на бумаге, в реальности количество личного состава, вооружения и техники в танковых дивизиях было различным, полностью укомплектованных дивизий к началу войны было очень мало.

Данные по танковому парку некоторых танковых дивизий

ТД	Всего танков	КВ	Т-34	Т-28	БТ	Т-26	Т-37
1	370	—	—	—	265	105	—
3	338	—	—	38	232	68	—
7	368	51	150	—	125	42	—
8	325	50	140	68	31	36	—
10	365	63	38	61	181	22	—
19	163	—	—	—	34	129	—
20	36	—	—	—	30	6	—
30	174	—	—	—	—	174	—
35	142	—	—	—	—	142	—
40	158	—	—	—	—	19	139
41	415	31	—	—	—	383	1
43	237	5	2	—	—	230	—

Количество танков колебалось от 36 в 20 ТД до 415 в 41 ТД. Близкое к штатному число машин имели 1, 3, 7, 8, 10 ТД, большинство же дивизий находилось в начальной стадии формирования.

Сравнивая вооружение советских и немецких танковых дивизий нужно отметить, что танковая дивизия РККА по количеству танков (штатному) превосходили немецкую в 2 раза, уступая в численности личного состава (10942 против 16000 человек).

Организационно-штатная структура дивизий имела отличия — в советской было 2 танковых полка 3-х батальонного состава, в немецкой — один танковый полк 2-х

батальонного. Против одного мотострелкового полка (3 батальона) в ТД РККА, в немецкой имелось 2 гренадерских полка (по 2 батальона). Остальные части и подразделения были практически одинаковыми.

При полном укомплектовании по маневренным возможностям немецкие танковые дивизии превосходили советские, но уступали по ударной мощи.

Танковый парк танковых дивизий РККА тоже был разнообразным. Если 7, 8, 10 ТД имели большое количество новых танков KB и Т-34, то в 40-й ТД из 158 танков 139 были легкобронированные плавающие Т-37 и всего 19 Т-26 и боевой потенциал ее как танкового соединения был минимальным — одно громкое название. Большинство же дивизий имело в основном танки серии БТ и Т-26 различных модификаций. Они составляли основу танковых войск перед войной.

Укомплектованность танковых дивизий вооружением и боевой техникой можно рассмотреть на примере соединений 9, 19, 22 мехкорпусов КОВО, поскольку о них имеются наиболее достоверные сведения. Начнем с личного состава. Общая укомплектованность танковых дивизий командно-начальствующим составом составляла 46% (при штатной численности 1288 человек колеблясь от 428 в 35-й ТД до 722 в 19-й ТД), младшим комсоставом — 48,7% (штатное — 2331 человек, фактически — от 687 в 20-й ТД до 1644 в 35-й ТД). Не хватало более половины командиров разного уровня. При штате в 10942 человек численность личного состава колебалась от 8434 в 43-й ТД до 9347 в 19-й ТД. Общая укомплектованность личным составом составляла 81,4%.

Танков в этих 6 дивизиях имелось 51% от штата. Разброс по типам машин был велик: KB имелось всего — 9,41%, Т-34 — еще меньше — 0,16%, БТ — 41%, Т-26 — 649%, химических — 16%. Основной машиной был Т-26 — в 41-й ТД — 342, в 43-й ТД — 230. Немного лучше обстояло дело с артиллерийским вооружением — общий процент укомплектованности по типам орудий был следующим: 76-мм пушки — 66,6, 37-мм зенитные пушки — 33,3, 152-мм гаубицы — 66,6, 122-мм гаубицы — 86%.

Большой проблемой для командиров дивизий была нехватка автотранспорта, особенно бензовозов. К примеру в 11, 13, 17, 20 мехкорпусах автомашин имелось всего 8-26% от штатного.

По приграничным округам количество автомобильной техники было следующим.

	ЛенВО	ПрибОВО	ЗапОВО	КОВО	ОдВО	Всего
Средние БА	133	224	343	466	131	1297
Легкие БА	193	114	136	218	58	719
Автоцистерны	999	78	550	989	313	2939
Мастерские "А"	256	9	156	310	83	814
Мастерские "Б"	188	8	60	138	63	457

Самое тяжелое положение с бензовозами было в Прибалтийском ОВО, где командующий округом г-п Кузнецов был вынужден 18 июня 1941 г. отдать приказ: "Отобрать из числа частей округа (кроме механизированных и авиационных) бензоцистерны и передать их по 50% в 3 и 12-й мехкорпуса".

Все это привело к печальным последствиям — в первые дни войны очень часто танки в самый неподходящий момент оказывались без горючего и были вынуждены часами ожидать его (что срывало все планы взаимодействия) или же экипажам приходилось уничтожать свои машины, чтобы они не достались противнику. В таком положении оказались 4 и 7-я танковые дивизии 6-го МК в момент контрудара по сувалкинской группировке, 28 ТД 12 МК СЗФ, что привело к большим потерям.

Другим недостатком танковых дивизий была нехватка эвакуационных средств, в результате чего не только поврежденные, но даже и исправные, но застрявшие в болотах, на реках и других препятствиях танки не эвакуировались и уничтожались. В дивизиях имелось всего по 3-4 маломощных трактора, предназначенных для эвакуации.

Кроме того, в предвоенные годы ремонт рассматривали как чисто техническое мероприятие, обеспечивающее лишь устранение неисправностей в машинах в процессе эксплуатации, но не способствовавшее восстановлению боеспособности

войск. Поэтому ремонт техники на поле боя предусматривалось производить лишь после выполнения войсками боевых задач. В сочетании со слабой обученностью личного состава все это приводило к тому, что потери матчасти по не боевым причинам превышали 50%.

Свою роль в этом сыграла деморализованность напором противника, отсутствием инициативы и пресловутая слабая связь, из-за которых отрезанные от руководства и лишившиеся снабжения танкисты оказывались не в состоянии самостоятельно вести бой и даже организовать отход. Поврежденная и брошенная техника при отступлении оставалась на поле боя и доставалась противнику.

Причиной этой “расточительности”, наряду со слабостью ремонтной базы и недостатком запчастей (по существующей практике, их выпуск прекращался со снятием из планов производства самой машины), была слабая подготовка многих экипажей, впервые в армии встретившихся со сложной техникой и бросавших танки при малейших поломках, которые они не были способны устранить. По германским данным, за два первых месяца войны ими были захвачены подбитыми или брошенными экипажами 14079 советских танков.

Причины потерь матчасти 8-й ТД 4-го МК ЮЗФ на 1.08.1941г.

	Имелось на 22 июня	Подбито	Пропало без вести	Завязло в болоте	Отработало м/рес.	Уничтожено экипажем	Отправлено на завод	По неизвес. причинам
КВ	50	13	—	2	3	25	5	—
Т-34	140	54	8	2	—	31	32	10
Т-28	68	10	—	—	—	26	—	1
БТ-7	31	2	1	1	—	12	3	1
Т-26	36	6	1	1	—	13	5	—
БА-10	57	7	—	—	—	14	5	13

Причины потерь матчасти 10-й ТД 15-го МК ЮЗФ.

Тип БТТ	Имелось на 22 июня	Вышло по боевой тревоге	Подбито	Пропало без вести	Оставлено при отходе	Остаток
КВ	63	53	22	—	34	7
Т-34	38	37	23	—	9	5

Т-2861	44	4	3	37	—
БТ-7181	147	54	—	46	47
Т-2622	19	7	3	14	—
БА 83	72	24	—	27	21

Об этом же идет речь в политдонесении управления пропаганды ЮЗФ от 8 июля 1941 г.: “В 22-м мехкорпусе за это же время (22.06 — 6.07.1941 г.) потеряно 46 автомашин, 119 танков, из них 58 подорвано нашими частями во время отхода из-за невозможности отремонтировать в пути. Исключительно велики потери танков КВ в 41-й танковой дивизии. Из 31 танка, имевшихся в дивизии, на 6 июня осталось 9. Выведено из строя противником — 5, подорвано экипажами — 12, отправлено в ремонт — 5... Большие потери танков КВ объясняется в первую очередь слабой технической подготовкой экипажей, низким знанием ими матчасти танков, а также отсутствием запасных частей. Были случаи, когда экипажи не могли устранить неисправности остановившихся танков КВ и подрывали их”.

Состояние многих танковых дивизий перед войной можно представить, читая “Описание боевых действий 40-й ТД 19-го МК”:

“К 22 июня 1941 г. дивизия была укомплектована танками на 8-9% и те — не табельные. Состояние матчасти для боя не соответствовало (машины Т-37, Т-38, Т-26 главным образом прошедшие средний ремонт, предназначенные для учебно-боевого парка). Табельные танки отсутствуют совершенно.

Вооружение: танковые полки имели винтовки для несения караульной службы. Начсостав личным оружием был укомплектован на 35%. Специального вооружения из-за отсутствия танков дивизия не имела.

Артиллерийский полк имел 12 орудий.

Мотострелковый полк табельным вооружением, особенно автоматическим оружием, был укомплектован на 17-18%”.

Предвоенная дислокация многих дивизий была крайне невыгодной. Вот один пример: 22-я танковая дивизия 14-го МК 4-й армии ЗапОВО располагалась в Южном военном

городке Бреста (2,5 км от границы). Для нее серьезной проблемой был выход в районы сбора — чтобы попасть в район Жабинки нужно было переправиться через реку Мухавец, пересечь Варшавское Шоссе и две железнодорожные линии — Брест-Барановичи и Брест-Ковель. Это означало, что на время прохождения дивизии прекратится всякое движение в районе Бреста. Кроме того, из-за близости границы, дивизия в первые же часы войны понесла огромные потери от артиллерийского огня, лишившись к тому же боеприпасов и ГСМ.

После начала войны организационно-штабная структура многих танковых дивизий ввиду нехватки материальной части подверглась изменениям. Уже 24 июня были переформированы танковые дивизии 21-го мехкорпуса МВО. В 42 и 46-й ТД оставалось по два танковых полка, но в каждом теперь имелся всего один танковый батальон двухротного состава. В роте — 3 взвода по 3 танка. К ним добавлялось 9 командирских танков. Всего в танковой дивизии имелось 45 танков, что было меньше, чем в танковом батальоне предвоенной организации. В июле 1941 г., после упразднения механизированных корпусов, из мехкорпусов внутренних военных округов было сформировано 10 танковых дивизий новой организации — количество танков по штату в них было уменьшено до 217, в танковой роте вместо 17 танков стало 10, гаубичный артполк преобразован в противотанковый, вместо ремонтно-восстановительного батальона в состав дивизий введена ремонтно-восстановительная рота, имевшая в своем составе:

- взвод по ремонту тяжелых и средних танков;
- 2 взвода по ремонту легких танков;
- взвод по ремонту колесных машин;
- электротехнический взвод;
- взвод по ремонту артиллерийского и стрелкового оружия;
- взвод подвоза запасных частей;

— тракторный (эвакуационный) взвод.

Отдельные танковые дивизии были переданы в подчинение командующих общевойсковыми армиями.

До января 1942 г. все танковые дивизии были расформированы или преобразованы в танковые бригады, ставшие основной тактической единицей бронетанковых войск. До 1945 г. сохранились лишь 61 и 111-я танковые дивизии, входившие в состав Забайкальского фронта. Они приняли участие в разгроме Квантунской армии в августе-сентябре 1945 г.

О боевых действиях советских танковых дивизий летом 1941 г. можно судить на примере 43-й ТД 19-го МК 5-й армии ЮЗФ. Сформирована она была весной 1941 г. на базе 35-й Краснознаменной легкотанковой бригады. Эта бригада имела боевой опыт — участвовала в Советско-финляндской войне. Тогда ею командовал п-к В.Н.Кашуба. В конце 1940 г. 35-я ЛТБР была передислоцирована из-под Выборга в район Бердичева. Закончить формирование к началу войны не удалось, хотя в дивизии имелось 237 танков, из них 5 КВ, 2 Т-34 и 230 Т-26. Командовал дивизией п-к И.Г.Цибин, начальник штаба – полк. В.А.Бутман-Дорошкевич. О том, как вступила в войну 43-я ТД, говорит “Доклад о боевых действиях 43-й ТД 19-го МК за период с 22 по 29 июня 1941 г.”:

Личный состав:

Штаб дивизии был укомплектован почти полностью вполне подготовленным начсоставом, сколоченным и способным к управлению войсками, укомплектование его происходило за счет прибывшего в состав дивизии штаба 35-й Краснознаменной танковой бригады.

Старший и средний начсостав подготовлен также вполне удовлетворительно, большинство имело боевой опыт в боях с Финляндией.

Специалистами дивизия была укомплектована как по количеству, так и по качеству вполне удовлетворительно, экипажи боевых машин обучены, многие из них имели

боевой опыт и имевшейся налицо техникой полностью овладели.

Младший начсостав, особенно мотострелкового полка, имелся не в комплекте на 70%, подготовлен недостаточно, так как прибыл из других частей и выдвинут из красноармейцев.

Остался необученным личный состав первых батальонов танковых полков как только прибывший на укомплектование, ввиду отсутствия материальной части, пройдя только курс молодого бойца.

Боевые машины были к бою полностью готовы, укомплектованы экипажами, но технически сильно изношены. Из наличного количества автомашин около 150 были неисправны, частично ремонтировались на рембазах и часть из них стояла без шоферов в Бердичеве до получения их из приписного состава по мобплану. Запчастей для боевых машин на складах дивизии имелось лишь на 40-45%.

Наличное количество автомашин ни в коей мере не обеспечивало дивизию для выступления в поход и поднятия всех запасов. Вследствие этого основная масса личного состава мотострелкового полка и другие специалисты не боевых машин автотранспортом подняты быть не могли. Также не могли быть подняты люди первых батальонов танковых полков, не имеющих материальной части.

Снарядов для 37-мм зенитных пушек в части не было совершенно. Для орудий 122 и 152-мм имелся всего лишь один боекомплект. МП автоматическим оружием и минометами был укомплектован на 15-20% против положенного по табелю.

Вывод: Несмотря на то, что дивизия находилась еще в стадии формирования и имела большой некомплект по основным видам вооружения, технике и в личном составе, — к боевым действиям была подготовлена и могла вести бой в том составе, в котором она находилась к 22.06.1941 г.”

В полдень 22 июня дивизии была поставлена задача сосредоточиться в 20 км юго-западнее Ровно и “быть готовой к наступлению в направлении Дубно, Дубровке.” Марш

своим ходом занял три дня под непрерывными ударами с воздуха при постоянном дефиците ГСМ и запчастей, которые буквально приходилось разыскивать по маршруту движения, удаляясь от части на 150-200 км. За все это время штаб дивизии не получал никакой информации о положении на фронте, разведанных и оперативных сводок, оставаясь в неведении даже о соседях с флангов и противнике. Так, считалось что основные силы Красной Армии уже успешно ведут бои западнее и задачей дивизии является ликвидация прорвавшихся танковых групп немцев. При этом полутора тысячам человек пришлось из-за нехватки транспорта двигаться пешком. Утром 36 июня танковая группа дивизии, включавшая 2 КВ, 2 Т-34 и 75 Т-26, двинувшись на Дубно, встретила отступавшие советские части. Их удалось остановить и, подчинив себе, включить в оборону. Однако дивизия осталась без артиллерии, безнадежно отставшей на марше, и не имела какого-либо прикрытия с воздуха, по-прежнему не имея толком данных разведки. Тем не менее в результате танковой атаки удалось достичь цели и выйти к окраинам Дубно, отбросив противника на 15 км. Танковому подразделению РККА с кратким огневой бой продолжался 4 часа и его результатом стали 21 уничтоженный танк немцев, две батареи ПТО и 50 автомашин, причем из-за недостатка бронебойных снарядов КВ и Т-34 пришлось вести огонь осколочными снарядами и своей массой давить ПТО противника. Ценой этого стали 2 сгоревших КВ и 15 Т-26. Достигнутый успех развить не удалось из-за слабого взаимодействия с соседями, под фланговым контрударом немцев отошедшими назад. За ними под огнем ночью отступила и 43-я ТД.

Заняв рубежи восточнее Ровно, 43-я ТД продолжала оставаться под артогнем и бомбардировками, отбивая атаки немцев и постоянно теряя контакт с соседями, то и дело обнаруживая, что они уже покинули свои позиции. Танкистам приходилось переходить к "подвижной обороне", с короткими контратаками оставляя один рубеж за другим и отбиваясь от наседавших немцев. К концу дня 28 июня 43-я ТД лишилась 19 танков Т-26.

Далее представлены данные по танковым дивизиям РККА с кратким описанием их боевого пути.

1-я Краснознаменная ТД сформирована в июле 1940 г. в ЛенВО на базе 20-й Краснознаменной ТБР и 1-й ЛТБР в составе 1-го МК. Дислоцировалась перед войной в Пскове. По приказу начальника штаба ЛенВО г-м Никишева 17 июня 1941 г. переброшена в Заполярье, где с начала войны и до 8 июля вела бои против 36 АК немцев в районе Алакуртти. 3.07 экипаж танка 1-го ТП под командованием ст.с-та А.М. Борисова, удерживая рубеж у моста через реку Куолайки, в течении 32 часов отражал атаки противника. В июле (без 2-го ТП) переброшена в район Гатчины и до середины августа вела оборонительные бои на подступах к Ленинграду. В середине сентября вошла в состав 42-й армии Ленинградского фронта и оборонялась на рубеже Лигово-Пулково. 30 сентября расформирована и на ее базе создана 123-я ТБР. Командир — г-м В.И.Баранов. На 22 июня имела 370 танков и 53 броневедомоцила.

1-я ТД (2-го формирования) преобразована из 1-й МСД 18.08. Вела боевые действия на Западном фронте. 21 сентября переименована в 1-ю ГвМСД.

2-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ПрибВО в составе 3-го МК. Перед войной дислоцировалась в Укмерге. 22 июня находилась в районе восточнее Каунаса. 23 июня совместно с 48-й и 125-й СД наносила контрудар по войскам группы армий "Север" в направлении Скаудвиле. Во встречном танковом сражении с 6-й ТД немцев нанесла ей большой урон, но к исходу 24 июня была окружена войсками 56-го МК Манштейна и осталась без горючего и боеприпасов. В районе Расейнай один КВ из состава дивизии почти двое суток сдерживал наступление 6-й ТД г-м Ландграфа. 26 июня провела последний бой в лесу северо-восточнее города Расейнай, в котором погиб командир дивизии г-м Е.Н.Солянкин. Оставшиеся танки были взорваны, а части личного состава удалось пробиться к своим. 16 июля была расформирована.

3-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ЛенВО в составе 1-го МК. Перед войной дислоцировалась в районе Пскова, имея в своем составе 338 танков и 74 БА. В начале июля получила 10 танков КВ и была передана в состав войск СЗФ. Участвуя в контрударе по 56-му МК немцев, рвавшегося к Новгороду, 5 июля атаковала 1-ю ТД немцев, занявшую город Остров. Не имея авиационной поддержки и ведя наступление без пехоты потеряла более половины танков. 6 июля в дивизии оставалось 43 танка. К

вечеру 5 июля овладела Островом, но к утру 6 июля ударом 1-й и 6-й немецких ТД была выбита из города. 7 июля 5-й ТП передан в состав 22-го СК, а 6-й ТП вел бои в составе 41-го СК, в результате чего как боевая единица 3-я ТД перестала существовать. К 1 августа в дивизии осталось 15 танков и она использовалась как стрелковая часть. 14 декабря 1941 г. преобразована в 225-ю СД (Закончила войну как 225-я Новгородская ордена Кутузова СД). Командир — п-к К.Ю.Андреев.

4-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ЗапВО в составе 6-го МК. К началу войны базировалась в районе Белостока, имея кроме прочих 63 КВ и 88 Т-34. 22 июня вступила в бой на рубеже реки Нарев, но к вечеру была выведена для участия в контрударе мехкорпусов Западного фронта. 23 июня совместно с танковыми дивизиями 6-го и 11-го МК наносила контрудар по Сувалкинской группировке немецких войск. В ходе боя осталась без горючего и боеприпасов и вынуждена отступить в сторону Новогрудок. Оставшиеся танки были взорваны. Остатки дивизии вместе с другими войсками 3-й и 10-й армий попали в окружение западнее Минска, где до 1 июля вели бои с 10-й МД противника пытаясь прорваться в район Барановичей. 6 июля расформирована. Командир — г-м А.Г.Потатурчев.

5-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ПрибВО на базе 2-й ЛТБР в составе 3-го МК. Перед войной дислоцировалась в городе Алитус. 22 июня, после выхода из пункта постоянной дислокации, дивизия должна была развернуться на фронте 30 км. Для обороны переправ в районе Алитуса и обеспечить отход 128-й СД. Части дивизии вступили в бой в разное время, по мере готовности. В тяжёлых условиях 5-я ТД не смогла выполнить боевую задачу — танковые части понесли большие потери и позволили немецким войскам захватить 3 моста через Неман. Сама дивизия оказалась в окружении на восточных берегах Немана в районе Алитуса и была практически уничтожена. Штаб 3-й танковой группы 22.06 информировал штаб армий “Центр”: “вечером 22 июня 7-я ТД имела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточнее Олита против 5-й ТД. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродромах) противника. Мы потеряли 11 танков, из них 4 тяжелых...”. Командующий 3-й танковой группы Г.Гот позже вспоминал: “Для 3-й танковой группы явилось большой

неожиданностью то, что все 3 моста через Неман, владение которыми входило в задачу группы, были захвачены неповреждёнными. Захват 3-х мостов стал возможен благодаря тому, что нападение явилось полной неожиданностью для противника и что последний потерял централизованное управление своими войсками". Остатки дивизии 24 июня вошли в состав 13-й армии Западного фронта. 16 июля была расформирована. Командир — п-к Ф.Ф.Федоров.

6-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ЗакВО как отдельная танковая дивизия, затем включена в состав 28-го МК. Перед войной базировалась в Армении будучи полностью укомплектованной. После расформирования в июле 1941 г. 28-го МК в качестве отдельной ТД включена в состав 47-й армии. В августе переброшена в район Нахичевани, откуда 25 августа в составе 45-й армии вступила на территорию Ирана и совершила марш к Тебризу. Позже возвращена в ЗакВО, где 17 октября была расформирована, а на ее базе создана 6-я ТБР. Командир — п-к В.А.Алексеев.

7-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ЗапВО в составе 6-го МК. Перед войной дислоцировалась в районе Белостока, имея в своем составе 368 танков (из них 51 КВ, 150 Т-34). Одна из наиболее укомплектованных и мощных танковых дивизий РККА. 22 июня поднята по тревоге, в ночь на 23-е совершила марш в район восточнее Белостока для ликвидации якобы прорвавшейся ТД немцев, потеряв от ударов авиации 63 танка, но противника не обнаружила. В ночь на 24-е июня совершила марш в район южнее Гродно, но противника опять не обнаружила. 24-25 июня участвовала в контрударе 6-го МК против прорвавшихся немецких войск. Из-за отсутствия горючего потеряла почти все танки и отошла в сторону Минска, где попала в окружение вместе с войсками 3 и 10-й армий. В конце июня пыталась прорвать фронт 12-й немецкой танковой дивизии в направлении Молодечно с целью выхода из окружения, но к 1 июля потеряла все танки. 6 июля была расформирована. Командир — г-м С.В.Борзилов (погиб в окружении 28.09.1941 г.).

8-я ТД сформирована в июле 1940 г. в КОВО в составе 4-го МК. К началу войны находилась в районе Львова, имея в своем составе 325 танков (из них 50 КВ, 140 Т-34). С 22 июня вела бои во львовском выступе в районе Городка, Немирова с войсками

группы армий “Юг”. 23 июня в районе Радехова отбивала атаки 262-й ПД и других войск 44-го армейского корпуса противника. 26 июня передана в подчинение командира 15-го МК. В конце июня — начале июля вела оборонительные бои на Западной Украине и отходила к Киеву. С 8 июля сводный отряд дивизии оборонял Бердичев. В конце июля попала в окружение под Уманью, но сумела вырваться из кольца. В середине августа вела бои у Днепропетровска. 20 сентября была расформирована и на ее основе создана 130-я ТБР. Командир — п-к П.С.Фотченков.

9-я ТД сформирована в июле 1940 г. в САВО как отдельная танковая дивизия, затем включена в состав 27-го МК. Дислоцировалась в городе Мары. В середине июня началась переброска частей дивизии на Украину. После начала войны 27-й МК был расформирован, а 9-я ТД стала отдельной. Вскоре она сменила нумерацию, став 104-й ТД. Командир — п-к В.Г.Бурков.

10-я ТД сформирована в июле 1940 г. в КОВО в составе 4-го МК. В 1941 г. передана в 15-й МК. Дислоцировалась перед войной в городе Золочев. Полностью укомплектована — 365 танков (из них 63 KB, 38 Т-34) и 83 БА. 22 июня совершила марш в район Радехова, Броды, где 23-го вступила в бой с 262-й и 297-й пехотными дивизиями противника. 26 июня в составе 15-го МК участвовала в ударе мехкорпусов ЮЗФ, наступая из района Броды на Радехов, Берестечко. В боях понесла большие потери и в дальнейшем прикрывала отход войск ЮЗФ. В начале июля у Бердичева вела бои с 11-й танковой дивизией немцев, была окружена, но сумела пробиться к своим. В конце июля вновь попала в окружение под Уманью, и вновь сумела пробиться из кольца. После переформирования 20 августа включена в состав 40-й армии, оборонялась у Конотопа. 29 августа вела наступление в направлении Шостка, Глухов. В сентябре отбивала (безуспешно) удар танковой группы Гудериана на юг, закончившийся окружением основных сил ЮЗФ. После потери почти всей матчасти 10-я ТД была выведена в тыл, в район Харькова. Здесь, 28 сентября была расформирована, а на ее базе созданы 131-я и 133-я ТБР (с 8.12.1942 г. — 11-я Гвардейская Корсуньско - Берлинская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого ТБР). Командир — г-м С.Я.Огурцов (в августе попал в плен).

11-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ОдВО в составе 2-го МК. Перед войной дислоцировалась в районе Тирасполя. С началом войны вышла к советско-румынской границе, где 25 июня совместно с 74-й СД нанесла контрудар с целью ликвидации скулянского плацдарма. 27-го освободила Скуляны. В конце июня — начале июля участвовала в контрударе 2-го МК на Бельцы с целью остановить наступление противника. 8 июля нанесла удар в стык 4-й румынской и 11-й немецкой армий, сумев к 10.07 остановить врага. В связи с обострением обстановки на правом фланге ЮФ 2-й МК был переброшен в район Христиановки, где 22 июля 11-я и 16-я ТД нанесли контрудар по 11-й и 16-й танковым дивизиям немцев в направлении Умани с целью не допустить окружения 18-й армии. Задача была выполнена и в дальнейшем дивизия вела оборонительные бои, отходя на восток. К 30 июля 11-я и 16-я ТД 2-го МК потеряли 442 танка из 489. 27 августа расформирована, на ее базе создана 132-я ТБР (с 24.01.1942 г. 4-я Гвардейская Смоленско-Минская Краснознаменная ордена Суворова ТБР). Командир — г-м Г.И.Кузьмин.

12-я ТД сформирована в июле 1940 г. в КОВО в составе 8-го МК на базе 14-й ТБР. Перед войной дислоцировалась в Стрые. 22 июня после передачи 8-го МК из 26-й армии в состав 6-й армии, совершила марш в новый район сосредоточения. 23-го в районе Броды отражала удар 16-й танковой и 16-й моторизованной дивизий 48-го МК немцев. 24 июня по приказу командующего 6-й армии совершила марш в новом направлении. Получив приказ командующего ЮЗФ, 26 июня двинулась в новый район развертывания для участия в контрударе мехкорпусов. За первые 4 дня войны, подчиняясь разноречивым приказам командования, прошла 500 км и потеряла по техническим причинам 50 % матчасти. 26 июня введена в бой сходу, по частям и без достаточной подготовки. Форсировав реку Слоновка и ведя бой с 16-й немецкой танковой дивизией продвинулась на 20 км. 27 июня на рубеже Турковичи, Поддубцы понесла большие потери от артиллерийского огня и перешла к обороне. 28-го вновь атаковала противника — 16-я ТД, 75-я и 111-я ПД, продвинулась на 12 км, но к вечеру вынуждена была отойти. 29-го окружена в районе Радзивилова, но к исходу дня сумела вырваться из кольца, потеряв всю матчасть. К 30 июня в 8-м МК из 858 танков осталось 10. В последующих боях дивизия участвовала как стрелковая часть. 1 сентября

расформирована, на ее базе создана 129-я ТБР. Командир — г-м Т.А.Мишанин.

13-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ЗабВО в составе 5-го МК. Дислоцировалась в районе Борзи. 15 июня 1941 г. в составе 16-й армии отправлена в КОВО. В конце июня переброшена на ЗФ, где вошла в состав 20-й армии. 5 июля, имея 238 БТ-7 и другие машины, совместно с 17-й ТД 5-го МК, 14-й и 18-й ТД 7-го МК участвовала в контрударе по 39-му и 47-му МК группы армий “Центр” на Лепельском направлении.

Продвинувшись на 20 км, встала из-за отсутствия горючего. Возобновив наступление 7 июля танковые дивизии натолкнулись на организованную оборону и понесли большие потери (более 50 % матчасти). С 9 июля вела бои против 17-й ТД немцев севернее Орши. В середине июля вместе с другими войсками 20-й армии попала в окружение в районе Смоленска. В начале августа остатки дивизии пробились к своим. 10 августа расформирована. Командир — п-к Ф.У.Грачев.

14-я ТД сформирована в июле 1940 г. в МВО в составе 7-го МК. Дислоцировалась в районе Москвы. К началу войны имела 179 БТ-7 и другие танки. После начала войны 7-й мехкорпус вошел в состав войск ЗФ. 5 июля участвовала в контрударе 5 и 7 МК на Лепельском направлении против 3 ТГр. 8 июля вела встречный бой с 18-й немецкой танковой дивизией в районе Сенно. Из-за больших потерь (более 50% танков) 9 июля выведена из боя в резерв. В конце июля находилась в районе Вязьмы в резерве командующего ЗФ. 19 августа расформирована. Командир — п-к И.Д.Васильев.

15-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 16-го МК. Дислоцировалась в Станиславе. С начала войны вела бои с 48-м МК немцев, действовавшим на правом фланге 1-й танковой группы. 26 июня передана в состав 18-й армии ЮФ. В июле, опять в составе ЮЗФ, участвовала в оборонительных боях в районе Бердичева, прикрывая отход войск ЮЗФ. К концу июля потеряла почти все танки (на 30.07 в 16-м МК — 5 Т-28 и 12 БА) и оказалась в окружении под Уманью. Остаткам дивизии удалось в августе вырваться из кольца. 14 августа расформирована и на ее базе создана 4-я ТБР (с 11.11.1941 г. 1-я Гвардейская Чертковская дважды ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого ТБР). Командир — п-к В.И.Полозков.

16-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ОдВО в составе 2-го МК. Дислоцировалась в Котовске. После начала войны вошла в состав 9-й армии ЮФ. В конце июня совместно с 11-й ТД участвовала в контрударе в направлении г.Бельцы, остановив наступление противника. Затем была переброшена в район Умани, где с 11-й ТД нанесла удар по 11-й и 16-й танковым дивизиям противника с целью ликвидации угрозы окружения 18-й армии. Отбросив противника на 40 км, в дальнейшем вела оборонительные бои в районе Христиановки. 20 августа расформирована. Командир — п-к М.И.Мындро.

17-я ТД сформирована в июле 1940 г. в ЗабВО в составе 5-го МК. Дислоцировалась в районе Борзи. К началу войны имела 255 БТ-7 и другие машины. 15 июня началась переброска дивизии на Украину, но после начала войны с 5-м МК отправлена на ЗФ. 5 июля участвовала в контрударе 5-го и 7-го МК на Лепельском направлении. Продвинувшись на 20 км, почти сутки простояла без горючего, возобновив наступление 7 июля. 8.07 вела встречный бой с 18-й танковой дивизией противника в районе Дубняков. После потери большей части танков выведена в резерв в район Орши. В дальнейшем участвовала в Смоленском сражении. 17-й МСП дивизии первым в Великой Отечественной войне награжден орденом Ленина. 28 августа расформирована и на ее базе создана 126-я ТБР. Командир — п-к И.П.Корчагин.

18-я ТД сформирована в июле 1940 г. в МВО в составе 7-го МК. Дислоцировалась в районе Москвы. 28 июня вошла в состав войск ЗФ. В июле участвовала в контрударе на Лепельском направлении. Во встречном танковом сражении с 17-й и 18-й танковыми дивизиями противника потеряла более 50% матчасти. 9 июля выведена в резерв ЗФ в район Вязьмы. В дальнейшем вела бои на московском направлении. 1 сентября расформирована и на ее базе создана 127-я ТБР. Командир — г-м Ф.Т.Ремизов.

19-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 22-го МК. Дислоцировалась в Ровно. На 22.06 имела 163 танка. В ночь на 23 июня совершила 50 км марш в район северо-восточнее Луцка, понесла потери от ударов авиации и по техническим причинам (118 танков — 72%). 24-го имея всего 45 Т-26 атаковала 14-ю немецкую танковую дивизию в районе Войницы. Потеряв большую часть танков, отступила. В бою был убит командир 22-го мехкорпуса Кондрусев, ранен командир дивизии. Остатки дивизии

отошли к Ровно. 1 июля участвовала в контрударе в направлении Дубно, но подвергшись 2.07 удару с фланга дивизии СС “Адольф Гитлер” вынуждена была обороняться, отходя на восток. 10-14.07 наносила удары по 113-й пехотной и 25-й моторизованной дивизиям противника на Новоград-Волынском направлении. В конце июля — начале августа вела бои в районе Коростеньского укрепрайона. К 19.08 в дивизии остался один танк. 8 октября расформирована. Командир — г-м К.А.Семенченко.

20-я ТД сформирована в июле 1940 г. в КОВО в составе 9-го МК. Дислоцировалась в Шепетовке. К началу войны имела 36 танков. Вечером 22 июня совершила марш к Луцку. 24-го у Клевани атаковала 13-ю МД немцев, потеряв в бою все танки. 26.06 в составе 9-го МК участвовала в контрударе в районе Дубно против 13-й танковой и 299-й пехотной дивизий противника. К исходу дня из-за угрозы окружения отошла к Клевани. До 30.06 вела бои с 14-й ТД и 25-й МД немцев на рубеже реки Горынь, а затем у Клевани. 10-14.07 участвовала в контрударе на Новоград-Волынском направлении, после чего до 6 августа вела бои в районе Коростеньского укрепрайона (танков нет, 2 тысячи человек личного состава). В конце августа оборонялась в районе севернее Чернигова. 9 сентября расформирована. Командир — п-к М.Е.Катуков (в первые дни войны из-за болезни Катукова — п-к В.М.Черняев).

21-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЛенВО в составе 10-го МК. Дислоцировалась в районе Ленинграда. С начала войны находилась в резерве. В июле включена в состав 1-го МК СЗФ, затем направлена на усиление 11-й армии. Участвовала 14-18.07 в контрударе войск 11-й армии против 56 МК Манштейна в районе города Сольцы, нанося удар с севера. После 16 часов боя с 8-й ТД и 3-й МД немцев, отбросила противника на 40 км. В августе вошла в состав 48-й армии и вела оборонительные бои на СЗФ уже как стрелковая часть. 3 марта 1942 г. расформирована и на ее базе созданы 103-я (с 20.11.1944 г. — 65-я Гвардейская Севско-Померанская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого ТБР) и 104-я ТБР. Командир — п-к Л.В.Бунин.

22-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 14-го МК на базе 29-й ТБР.

Дислоцировалась в Бресте, в 2-х км от границы. В первые часы войны подверглась массированному артобстрелу, в результате которого потеряла большую часть танков, артиллерии и автомашин. Были уничтожены артсклад и склад ГСМ. Остатки дивизии к 12 часам вышли в район сосредоточения, почти не имея горючего, боеприпасов и средств связи. Во 2-й половине дня 22.06 вступила в бой с 3-й танковой дивизией генерала Моделя. 23 июня, имея около 100 танков, участвовала в контрударе 14-го МК в районе Бреста. В бою под Жабинкой с 3-й ТД понесла потери и под угрозой окружения отошла к Кобрину, где подверглась ударам авиации. Погиб командир дивизии г-м В.П.Пуганов. Командование принял п-к И.В.Коннов. 24 июня совместно с 30-й ТД, имея в общей сложности 25 танков, остановила войска 47-го МК генерала Лемельзена на рубеже реки Шара, юго-восточнее Барановичей. 25-28.06 вела бои в районе Слуцка с 3-й ТД немцев. К исходу 28.06 в дивизии оставалось 450 человек, 45 автомашин, танков нет. 28 июня расформирована.

23-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ПрибВО в составе 12-го МК. Дислоцировалась в Лиепае. 22 июня находилась в районе Куртувены. 23.06 получив приказ о нанесении контрудара по прорвавшимся войскам тильзитской группировки противника в районе Скаудвиле, совершила марш из Плунге в район Лаукува, имея в своем составе 333 Т-26. На марше потеряла от ударов авиации 17 танков. В этот же день произошло первое боевое столкновение с противником. 24.06 участвовала во встречном танковом сражении в районе Шяуля с войсками 4-й танковой группы. К исходу дня, потеряв большую часть танков, 23-я дивизия перестала существовать как единая боевая единица. Остатки ее вошли в состав 8-й армии и до 3-го июля оборонялись в районе Острова. 8.07 под ударами 1-й танковой дивизии немцев оставила Псков. В это время в дивизии оставалось 2 исправных танка (плюс 56 поврежденных и требующих ремонта). 144 танка было потеряно от огня противника, 122 — по техническим причинам, 9 — передано другим частям. 16 августа расформирована. Командир — п-к Т.С.Орленко.

24-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЛенВО в составе 10-го МК. Дислоцировалась в районе Ленинграда. На 22 июня имела 139 БТ-2, 88 БТ-5 и другие машины. В начале июля включена в состав Лужской оперативной группы. 13.07 вступила в бой с 41-м МК

противника, участвуя в контрударе на лужском рубеже. В июле-августе вела здесь оборонительные бои. В начале сентября попала в окружение вместе с войсками лужской оперативной группы. Остатки дивизии сумели пробиться к своим. 22 сентября расформирована и на ее базе созданы 124-я и 125-я танковые бригады. Командир — п-к М.И.Чесноков.

25-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 13-го МК. Дислоцировалась в районе Бельск-Подлясны. С 22 июня вела бои на Белостокском выступе. 25.06 вместе с другими войсками 10-й армии попала в окружение западнее Минска. Остатки дивизии, без матчасти, пробившись к своим в конце июля на реке Сожа. 4 июля расформирована. Командир — п-к Н.М.Никифоров.

26-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 20-го МК. Дислоцировалась в районе Борисова. Перед войной в 20-м мехкорпусе было всего 93 танка. 24 июня дивизия отправлена на фронт в составе 13-й армии. В тот же день вступила в бой у станции Негорелое. 7 суток вела бои в междуречье Березины и Днепра. 29 июня вела бои на ближних подступах к Минску с 17-й ТД фон Арнима, но к исходу дня была вынуждена оставить Минск. С боями отходила до Днепра. 7.07 в дивизии имелось 3800 человек и 5 орудий. 9.07 на участке обороны 20-го МК войска 2-й танковой группы немцев прорвали фронт 13-й армии и вскоре он был выведен в тыл. 12.07 26-я ТД передана в подчинение командиру 61-го СК и 17.07 участвовала в контрударе на Оршу. Продвинувшись на запад, была остановлена немецкими войсками, и вынуждена 20 июля с большими потерями отойти на исходный рубеж. 21 июля расформирована. Командир — г-м В.Т.Обухов.

27-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 17-го МК. Дислоцировалась в Новогрудке. К началу войны формирования дивизии не было закончено. Матчасти не имелось, личный состав был вооружен винтовками на 30-35%. Небоееспособной дивизии было приказано занять оборону в районе Барановичей. На линию обороны вышло всего три тысячи человек, а остальные 6 тысяч без оружия сосредоточены в лесу. В результате удара немецких войск дивизия была разгромлена. 1 августа расформирована. Командир — п-к А.О.Ахманов.

28-я ТД сформирована в феврале 1941 г. в ПрибВО в составе 12-го МК.

Дислоцировалась в Риге. 18 июня начала выдвижение к границе, имея в своем составе 210 БТ-7 и другие машины. 23 июня, получив приказ о нанесении контрудара по немецким войскам в направлении Скаудвиле, совершила марш на исходный рубеж Варнай-Ужвентис, потеряв при этом от ударов авиации 27 танков. Простояв из-за отсутствия горючего несколько часов, вступила в бой с 1-й танковой дивизией противника лишь вечером 24-го. 25.06 у Пашили разгромила колонну 8-го моторизованного полка немцев, но попав под сильный артобстрел, после 4-х часов боя, отошла, потеряв 48 танков. Всего за 25 июня было потеряно 84 танка. К 26 июня в дивизии оставалось 40 машин. В последующие дни 28-я ТД прикрывала отход войск СЗФ. 6.07 выведена в тыл на переформирование (к этому времени потеряла — от огня противника 133 танка, по техническим причинам — 68). В начале августа остатки дивизии, некоторые части 48-й армии и все приданные саперные части были объединены в оперативную группу под командованием комдива И.Т.Коровникова для обороны Новгорода, а затем участвовали в боях на Валдае. 13 сентября в дивизии было 552 человека, 4 орудия. 13 января 1942 г. 28-я ТД была преобразована в 241-ю СД (закончила войну как 241-я Винницкая орденов Богдана Хмельницкого и Красной Звезды СД). Командир — п-к И.Д.Черняховский.

29-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 11-го МК. Дислоцировалась в Гродно. 22 июня контратаковала части 20-го армейского корпуса противника в направлении Липска, но из-за неорганизованности снабжения, в разгар боя осталась без горючего и боеприпасов. В результате встречного боя на рубеже Голынка-Липск, потеряв почти всю матчасть и большое количество личного состава, отошла в сторону Новогрудок. 25.06 в дивизии оставалось 600 человек и 15 танков. В конце июня окружена западнее Минска. Из-за отсутствия горючего 2.07 была уничтожена вся матчасть. Остатки дивизии пробились к своим. 14 июля расформирована. Командир — п-к Н.П.Студнев.

30-я ТД сформирована в апреле 1941 г. в ЗапОВО в составе 14-го МК на базе 32-й ТБР. Дислоцировалась в Пружанах. Перед войной имела 174 Т-26. 22 июня вступила в бой в

районе Пилицей с 18-й немецкой ТД генерала Неринга и на некоторое время остановила ее. 23.06, имея 120 танков, участвовала в контрударе 14-го МК под Брестом. В ходе встречного танкового боя с 17-й и 18-й танковыми дивизиями противника потеряла 60 танков и отошла, оставив Пружаны. Из-за плохой организации и управления контрудар не удался. 24.06 совместно с 22-й ТД вела бои на реке Шара, где большая часть пеших подразделений попала в окружение. 25-28.06 обороняла Слуцк, отражая атаки немецкой 3-й танковой дивизии. К исходу 28 июня в дивизии оставалось 1090 человек, 2 Т-26, 90 автомашин и 3 трактора. 30 июня расформирована. Командир — п-к С.И.Богданов.

31-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 13-го МК. Дислоцировалась в районе Бельск-Подлясны. 22 июня вступила в бой в полосе обороны 10-й армии ЗФ на рубеже реки Нурец. Была окружена в районе Беловежской пущи и уничтожена. 30 июня расформирована. Командир — п-к С.А.Калихович.

32-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 4-го МК на базе 30-й ЛТБР. Дислоцировалась во Львове. Была полностью укомплектована, имела около 200 КВ и Т-34. С 22 июня вела бои на Львовском выступе против правого крыла ударной группировки группы армий "Юг". В соприкосновение с противником вошла в полдень 22.06 южнее Кристинополя. 23 июня вела бой в районе Великих Мостов. Вечером того же дня, получив приказ командующего 6-й армии — уничтожить противника в районе Каменки, атаковала немецкие войска на этом участке фронта. 24.06 выведена во Львов, где подверглась обстрелу на улицах со стороны членов ОУН. 25 июня контратаковала части 14-го МК в районе Яворова, потеряв в бою 15 танков. С 26.06 северо-западнее Львова отбивала атаки 1-й ГСД немцев. В дальнейшем вела оборонительные бои в районе Староконстантинова, Острополя. В начале июля участвовала в обороне Бердичева, действуя против немецкой 16-й танковой дивизии. Попала в окружение под Уманью в конце июля. Остатки дивизии в августе пробивались к своим. 10 августа расформирована и на ее базе созданы 1-я (с 16.02.1942 г. — 6-я Гвардейская Сивашская ТБР) и 8-я ТБР (с 11.01.1942 г. 3-я Гвардейская Минско-Гданьская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова ТБР). Командир — п-к

Е.Г.Пушкин.

33-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 11-го МК. Дислоцировалась в Гродно. 22 июня вступила в бой в районе Августова. 23-24.06 участвовала в контрударе 11-го МК в районе Белостока, но оставшись в разгар боя без горючего и боеприпасов, потеряла почти все танки и отошла в сторону Новогрудок. Здесь, 25.06 была окружена. Остаткам дивизии в июле удалось пробиться к своим. 14 июля расформирована. Командир — п-к М.Ф.Панов.

34-я ТД сформирована в июле 1940 г. в КОВО в составе 8-го МК на базе 14-й тяжелотанковой бригады. Дислоцировалась в Садовой Вишне. Единственная танковая дивизия имевшая на вооружении тяжёлые танки Т-35 (в 67-м 68-м танковых полках имелось 48 танков, ранее входивших в состав 14-й ТТБР, причем все они были потеряны в первые дни войны по техническим причинам). 22 июня передана из 26-й армии в состав 6-й армии и совершила марш в новый район сосредоточения. 24.06 — еще один марш (по приказу командующего 6-й армии) на новое место. 25.06 уже по приказу командующего ЮЗФ начала выдвижение для участия в контрударе в районе Дубно. За первые три дня войны прошла более 500 км, потеряв по техническим причинам 50% матчасти. 26 июня атаковала 16-ю танковую дивизию противника, продвинувшись на 10 км в направлении Берестечко. 27.06 из 34-й ТД, 24-го ТП 12-й ТД и 2-го МЦП была сформирована подвижная группа под командованием бригадного комиссара Н.К.Попеля, которому член Военного совета ЮЗФ Вашугин под угрозой расстрела приказал взять Дубно. Наступление началось без предварительной разведки и подготовки. С большими потерями дивизия к вечеру 27.06 выбила противника из Дубно, отбросив его 11-ю ТД. На следующий день была окружена немцами (16-я ТД, 75-я и 111-я ПД), и полностью уничтожена. 29.06 в бою погиб командир дивизии И.В.Васильев. К своим удалось пробиться небольшой группе во главе с Попелем. После этой неудачи корпусной комиссар Вашугин застрелился. 15 августа дивизия расформирована и на ее базе создана 2-я и 16-я танковые бригады. Командир — п-к И.В.Васильев.

35-я ТД сформирована в декабре 1940 г. в КОВО в составе 9-го МК. Дислоцировалась в

Новоград-Волынске. К началу войны имела 142 танка (141 Т-26, 1 химический). 22 июня совершила марш к Луцку. 24.06 юго-западнее Клевани вступила в бой с 13-й ТД немцев, участвуя в контрударе мехкорпусов ЮЗФ. 26-27.06 вела бой с 299-й ПД на рубеже Ставок-Млынув. Вечером 27.06 отошла за реку Горынь под ударами 14-й ТД, 25-й МД противника. Затем, до 4 июля оборонялась в районе Цумань, Клевань. 10-14.07 в составе 9-го МК наносила контрудар по 44-й и 95-й пехотным дивизиям немцев на Новоград-Волынском направлении, замедлив их продвижение. В конце июля — начале августа вела бои на рубеже Коростеньского укрепрайона. К 19.08 в дивизии было 927 человек и ни одного танка. 10 сентября расформирована. Командир — г-м Н.А.Новиков.

36-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 17-го МК. Дислоцировалась в районе Барановичей. К началу войны матчасти практически не имела, поэтому с первых дней войны использовалась в оборонительных боях в Белоруссии как стрелковое соединение. 1 августа расформирована. Командир — п-к С.З.Мирошников.

37-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 15-го МК. Дислоцировалась в Суходолах. 22 июня совершила марш к границе в район западнее Броды. В составе 15-го мехкорпуса участвовала в контрударе по правому флангу 1-й танковой группы Клейста, наступая из района Брод в направлении Радехов, Берестечко. В боях с 297-й ПД понесла большие потери и вынуждена была отходить. В начале июля оборонялась в районе Бердичева, затем на подступах к Киеву. 10 августа расформирована и на ее базе создана 3-я ТБР. Командир — п-к Ф.Г.Аникушкин.

38-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗапОВО в составе 20-го МК. Дислоцировалась в районе Барановичей. На 22 июня в 3-х дивизиях 20-го мехкорпуса имелось 13 танков БТ и 80 Т-26. 24.06 отправлена на фронт в составе 13-й армии. До 30 июня вела бои на подступах к Минску с 17-й ТД фон Арнима. После того, как Минск был оставлен, отошла на рубеж Березино, Свислачь. До 9.07 вела оборонительные бои на рубеже Березины, Днепра. После того, как немцы прорвали фронт на участке обороны 20-го МК, он был выведен в тыл. 17 июля в составе 61-го стрелкового корпуса, совместно с 26-й ТД, начала наступление на Оршу. Продвинулась вперед, но к 20.07 была отброшена на исходный рубеж. 1 августа расформирована.

39-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 16-го МК. Дислоцировалась в Черновцах. С 23 июня участвовала в боях против 48-го МК противника. 26.06 передана в состав 18-й армии ЮФ, вела бои на правом фланге ЮФ. 4.07 возвращена в состав ЮЗФ, 7 июля начала выгрузку с железнодорожных эшелонов, с ходу вступая в бой у Бердичева., где в июле-августе с боями отходила на восток. 19 сентября расформирована. Командир — п-к Н.В.Старков.

40-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 19-го МК. Дислоцировалась в Житомире. К началу войны имела 158 танков (19 Т-26, 139 Т-37). Совершив 300 км марш, 24 июня вступила в бой западнее Ровно. 26.06 участвуя в контрударе мехкорпусов ЮЗФ, вела встречный бой с немецкой 13-й танковой дивизией в котором понесла большие потери. Из-за прорыва 13-й танковой дивизии противника на стыке 40 и 43-й танковых дивизий и возникшей угрозы окружения, вынуждена была отойти. 27.06 оборонялась на подступах к Ровно, отбивая атаки 13-й ТД, 299-й ПД противника. На следующий день из-за охвата дивизий 19-го мехкорпуса 11-й немецкой ТД оставила Ровно и до 3.07 держала оборону на рубеже реки Горынь. С 4.07 начала отход к линии укрепрайонов. На 9.07 в 40 и 43-й дивизиях оставалось 75 танков. 10-14.07 участвовала в контрударе на Новоград-Волыньском направлении против 99-й и 298-й ПД немцев. Затем, до 5 августа оборонялась на рубеже Коростеньского укрепрайона. 10 августа расформирована. На ее базе созданы 45-я (с 7.02.1943 г. 20-я Гвардейская Яско-Мукденская Краснознаменная ордена Кутузова ТБР) и 47-я ТБР. Командир — п-к М.В.Широбоков.

41-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 22-го МК. Дислоцировалась во Владимир-волыньском. К началу войны имела 415 танков (31 КВ, 342 Т-26, 41 химический и 1 Т-37). Все 31 КВ-2 поступили за неделю до войны и ещё не были освоены экипажами. К тому же к ним не имелось 152-мм снарядов, поэтому 24.06 начальник Генштаба Г.К.Жуков, находившийся на ЮЗФ, был вынужден приказать использовать бетонобойные снаряды образца 1909-30 гг. 22 июня соответственно мобилизационному плану дивизия ушла из Владимир-волыньского в район Ковеля, но, по дороге попав в болото, застряла в нем и не смогла выполнить поставленную задачу,

понесся к тому же большие потери от ударов авиации и артогня. За это был отстранен от должности командир дивизии п-к Павлов. Будучи передана в подчинение командира 15-го СК дивизия была раздроблена на мелкие подразделения: 22.06 — 41-й МСП передан в 45-ю СД, 23.06 — два танковых батальона переданы в состав 87-й СД, 5 танков для охраны штаба 5-й армии. 24.06 — 20 танков переданы 45-й СД, 30 танков 62-й СД. В этот же день танковая рота занималась погоней за мелкими десантами противника, а ещё две танковые роты отправлены для охраны КП 15-го СК. К концу 25 июня вся 41-я ТД была разделена по подразделениям. Затем до начала июля находилась в районе Ковеля, в готовности отразить удар со стороны Бреста. 1 июля, имея 16 КВ и 106 Т-26, участвовала в контрударе на Дубно против 14-й немецкой танковой дивизии, закончившемся неудачей. После отхода на восток, 10-14.07 участвовала в контрударе на Новоград-Волынском направлении против 113-й ПД, 25-й МД, МБР СС “Адольф Гитлер”. 18.07 начала отход на северо-восток. В конце июля — начале августа вела бои в районе Коростеньского укрепрайона. К 19.08 в дивизии оставался один танк. В конце августа оборонялась на Днепре, в районе Чернобыля. 9 сентября расформирована. Командир — п-к П.П.Павлов.

42-я ТД сформирована в марте 1941 г. в МВО в составе 21-го МК. Дислоцировалась в районе Идрицы. К началу войны в трех дивизиях 21-го МК было всего 98 танков. 25 июня в составе 21-го МК переброшена на СЗФ с целью прикрыть Даугавпильское направление, где наступали 8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии 56-го МК Манштейна, прорвавшиеся на стыке 8-й и 11-й армий. Совершив 200 км марш, 29 июня вступила в бой с 121-й ПД восточнее Даугавпилса, затем участвовала в уличных боях с 3-й немецкой МД. Со 2 июля отбивала атаки 8-й ТД, 3-й МД и дивизии СС “Мертвая голова” в районе Резекне (3.07 у Далды разгромила колонну этой дивизии). В июле-августе участвовала в боях у Пскова и Новгорода как стрелковое соединение. 5 сентября расформирована и на ее базе создана 42-я танковая бригада. Командир — п-к Н.И.Воейков.

43-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 19-го МК на базе 35-й легкотанковой бригады. Дислоцировалась в Бердичеве. К началу войны имела 237

танков (5 KB, 2 Т-34, 230 Т-26). 22 июня начала выдвижение к границе. 27-28.06 на подступах к Ровно вела бои с 13-й танковой, 299-й пехотной дивизиями. В результате прорыва немцев (11-я ТД) и возникшей угрозы окружения 28 июня оставила Ровно и начала отход на восток. В июле участвовала в контрударах по левому флангу группы армий "Юг" на Киевском направлении в районе Новоград-Волынского и Коростеньского УРа. В начале августа выведена в тыл, под Харьков. 10 августа расформирована и на ее базе создана 10-я ТБР. Командир — п-к И.Г.Цибин.

44-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ОдВО в составе 18-го МК на базе 49-й ЛТБР. Дислоцировалась в Тарутино. С начала войны вела бои в полосе ЮФ. 29 июня 18 МК был направлен на Западный фронт. 9 июля ввиду опасности окружения 6-й армии ЮЗФ войсками 1-й танковой группы, вышедшими к Бердичеву, дивизии 18-го мехкорпуса, совершавшие в этот момент марш от Черновцов к Любару, были переданы в состав 6-й армии. С 10.07 44-я дивизия вела бои у Бердичева с 16-й танковой дивизией противника. 19 июля вошла в состав 18-й армии и участвовала в контрударе южнее Винницы против 17-й немецкой армии. 25.07 войска 17-й армии прорвали оборону в полосе 18-го механизированного и 17-го стрелкового корпусов, вынудив их отходить из района Гайсин, Тростянец. К 30 июля в 18-м МК осталось 22 танка. В начале августа выведена в тыл, в район Павлограда. 21 августа расформирована. Командир — п-к В.П.Крымов.

45-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 24-го МК. Дислоцировалась в районе Проскурова. К началу войны в 45-й и 49-й танковых дивизиях имелось 222 танка. С 22 июня вела бои в составе войск 26-й армии ЮЗФ. В конце июня оборонялась в районе Староконстантинова, ведя бои с 14-м МК. В начале июля передана в состав 12-й армии, оборонялась в районе Летичевского укрепрайона. В конце июля попала в окружение под Уманью, где и погибла. 30 сентября расформирована.

46-я ТД сформирована в марте 1941 г. в МВО в составе 21-го МК. Дислоцировалась в Опочке. В конце июня переброшена на СЗФ для отражения немецкого наступления на Даугавпилс. 28 июня, в первом эшелоне 21-го МК нанесла удар по 56-му моторизованному корпусу, в результате которого противник был остановлен на этом

направлении до 2 июля. После начала нового наступления немецких войск (8 ТД, 3 МД) в районе Резекне, со 2.07 с боями отходила на северо-восток. В дальнейшем оставшись без матчасти, участвовала в оборонительных боях на СЗФ. 1 сентября расформирована и на ее базе создана 46-я ТБР (с 16.02.1942 г. 7-я Гвардейская Новгородско-Берлинская Краснознаменная орденов Суворова и Красной Звезды ТБР). Командир — п-к В.А.Копцов.

47-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ОдВО в составе 18-го МК на базе 23-й ЛТБР. Дислоцировалась в Аккермане. В первые дни войны находилась в резерве. 29 июня переброшена в район Винницы, где в середине июля вступила в бой с частями 17-й армии. В конце июля попала в окружение в районе Тульчина. 28.07 остатки дивизии без матчасти пробилась к своим. В начале августа из частей 18-го мехкорпуса была сформирована группа под командованием г-м П.В.Волоха, которая вела бои в составе 18-й армии. 12 августа выведена в тыл в район Полтавы для переформирования. 31 августа имея 34 танка вошла в состав 38-й армии и заняла оборону на Днестре у Кременчуга. После начала немецкого наступления с целью окружения ЮЗФ, с боями отходила к Полтаве. 10.09 наносила контрудар в районе Кобеляк, 19-22.09 вела бои на рубеже Писаревка-Шевченко у Полтавы. 30.09 выведена в тыл, в район Харькова. Здесь 47-й МСП передан 199-й стрелковой дивизии, матчасть 71-му отдельному танковому батальону. 7 октября расформирована и на ее базе создана 142-я ТБР. Командир — п-к Г.С.Родин.

48-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ОрВО в составе 23-й МК. Дислоцировалась в районе Орла. В конце июня переброшена на Западный фронт, где 6 июля вступила в бой. Участвовала в Смоленском сражении. 2 сентября расформирована, а на ее базе созданы 17-я (с 17.11.1942 г. 9-я Гвардейская Запорожская ордена Суворова ТБР) и 18-я ТБР (с 10.04.1943 г. 42-я Гвардейская Смоленская Краснознаменная орденов Суворова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды ТБР). Командир — п-к Д.Я.Яковлев.

49-я ТД сформирована в марте 1941 г. в КОВО в составе 24-го МК. Дислоцировалась в районе Проскурова. С началом войны вошла в состав 26-й армии ЮЗФ, а затем, в начале июля 12-й армии. Вела оборонительные бои в районе Летичевского УРа. В конце

июля попала в окружение в районе Умани. 17 сентября расформирована.

50-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ХВО в составе 25-го МК. Дислоцировалась в районе Харькова. 25 июня по железной дороге отправлена на ЮЗФ. 30 июня начала выгрузку у Киева, войдя в состав 19-й армии. Но вскоре была переброшена на ЗФ в район Гомеля. 4 июля у Новозыбково 25-й МК, получив дополнительно к 300 танкам еще 32 Т-34, вошел в состав 21-й армии и нанес удар по немецким войскам в направлении Годиловичи. В середине июля участвовала в контрударе на Бобруйск, после чего оборонялась в районе Могилева, отбивая атаки 10 и 17-й пехотных дивизий. В середине августа включена в состав 13-й армии Брянского фронта. Вела бои против войск 2-й ТГр, повернувших на юг с целью окружения ЮЗФ. 17 сентября расформирована и на ее базе создана 150-я ТБР. Командир — п-к Б.С.Бахарев.

51-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ОрВО в составе 23-го МК. Дислоцировалась в районе Орла. После начала войны в качестве отдельной танковой дивизии включена в состав 30-й армии, сформированной в МВО. В июле была преобразована в 110-ю ТД.

52-я ТД сформирована в марте 1941 г. в СКВО в составе 26-го МК. К началу войны в дивизиях 26-го МК имелось 184 танка. В середине июня в составе 19-й армии начала передислокацию на Украину. После начала войны переброшена на Западный фронт. После расформирования 26-го мехкорпуса в начале июля была преобразована в 101-ю ТД. Командир — п-к Г.М.Михайлов.

53-я ТД сформирована в марте 1941 г. в САВО в составе 27-го МК. Дислоцировалась в районе города Мары. В середине июня 27-й мехкорпус отправлен на ЗФ. После начала войны 27-й МК был расформирован. 53-я дивизия стала отдельной и преобразована в 105-ю ТД.

54-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗакВО в составе 28-го МК. После начала войны 28-й МК был расформирован, а 54-я ТД вошла в состав 47-й армии. В боевых действиях не участвовала, была расформирована, а на ее базе созданы 54-я (с 26.12.1942 г. 25-я Гвардейская Ельнинская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова ТБР) и 55-я

ТБР.

55-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ХВО в составе 25-го МК. Дислоцировалась в Чугуеве. 25 июня отправлена на ЮЗФ в район Киева, а в начале июля с войсками 19-й армии переброшена на ЗФ. 4.07 вошла в состав 21-й армии. Участвовала в контрударе под Бобруйском, в Смоленском сражении. 10 августа расформирована и на ее базе созданы 8-я и 14-я отдельные танковые бригады. Командир — п-к В.Н.Баданов.

56-я ТД сформирована в марте 1941 г. в СКВО в составе 26-го МК. В середине июня в составе 19-й армии отправлена на Украину. После начала войны переброшена на ЗФ. В июле, после расформирования 26-го мехкорпуса преобразована в 102-ю ТД. Командир — п-к И.Д.Илларионов.

57-я Краснознаменная ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗабВО в качестве отдельной ТД 17-й армии. Дислоцировалась в Монголии. В мае 1941 г. включена в состав 5-го МК 16-й армии и отправлена в КОВО. К началу войны имела более 300 танков. Вступила в бой под Шепетовкой, затем была переброшена на ЗФ в 19-ю армию. Вскоре передана в 20-й армии и участвовала в Смоленском сражении. С 9.07 вела бои у Красного с 29-й МД. К середине июля в дивизии не было основных сил 114-го и 115-го ТП: один потерял танки в боях под Шепетовкой, а второй находился в составе 20-й армии. 20 июля отошла за Днепр. 1 сентября расформирована и на ее базе создана 128-я ТБР. Командир — п-к В.А.Мишулин.

58-я ТД сформирована в марте 1941 г. на Дальнем Востоке в составе 30-го МК. В октябре переброшена под Москву. Участвовала в оборонительных боях под Москвой с 1-го ноября, а затем в контрнаступлении советских войск. 31 декабря расформирована и на ее базе создана 58-я ТБР. Командир — г-м А.А.Котляров.

59-я ТД сформирована в марте 1941 г. на Дальнем Востоке в качестве отдельной танковой дивизии. Дислоцировалась в районе Хабаровска. В июне отправлена на Западный фронт. По дороге преобразована в 108-ю ТД. Командир — п-к Н.И.Орлов.

60-я ТД сформирована в марте 1941 г. на Дальнем Востоке в составе 30-го МК. В октябре переброшена на СЗФ, где вошла в состав 4-й армии. 1-го ноября вступила в бой, участвуя в боях за Тихвин. В дальнейшем вела бои на СЗФ. 20 января 1942 г. расформирована и на ее базе создана 60-я ТБР. Командир — г-м А.Ф.Попов.

61-я Краснознаменная ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗабВО как отдельная ТД на базе 11-й ТБР. Дислоцировалась в Монголии в составе 17-й армии. В 1941-1945 гг. в составе Забайкальского фронта. Матчасть — БТ и Т-26. В марте 45-го получила танки Т-34. В августе 1945 г. вошла в состав 39-й армии. 9.08-2.09 1945 г. участвовала в операции по разгрому Квантунской армии в Маньчжурии. Преодолев Большой Хинган, закончила войну на Ляодунском п-ове, разгромив 107-ю и 117-ю пехотные дивизии японцев. Командир — п-к Г.И.Воронков.

101-я ТД сформирована в июле 1941 г. на базе 52-й ТД. 15 июля вступила в бой на ЗФ. Участвовала в Смоленском сражении. В середине июля вела бои в районе Смоленска, пытаясь деблокировать окруженные 16-ю, 19-ю и 20-ю армии ЗФ. 16 сентября преобразована в 101-ю МСД (20.10.1941 г. — расформирована). Командир — п-к Г.М.Михайлов.

102-я ТД сформирована в июле 1941 г. из 56-й ТД. 15 июля вступила в бой на ЗФ. В составе 24-й армии участвовала в конце августа — начале сентября в контрударе под Ельней против 20-го армейского корпуса. 10 сентября расформирована и на ее базе создана 144-я ТБР. Командир — п-к И.Д.Илларионов.

104-я ТД сформирована в июле 1941 г. из 9-й ТД. 11 июля в районе Брянска вошла в состав ЗФ. 20-22.07 вела бои с 10-й ТД немцев западнее Спас-Деменска. С 23 июля в составе оперативной группы генерала Качалова участвовала в контрударе с целью прорыва к Смоленску. При выходе из района Ельни понесла большие потери от авиации. 24 июля начала наступление в направлении Смоленска, ведя бои с 137-й и 292-й ПД. 31.07 была окружена в районе Рославля. В начале августа остатки дивизии пробились к своим. 6 сентября расформирована и на ее базе создана 145-я ТБР (с 10.04.1943 г. 43-я Гвардейская Верхнеднепровская ТБР). Командир — п-к В.Г.Бурков.

105-я ТД сформирована в июле 1941 г. из 53-й ТД. С 15 июля вела бои на Западном фронте. Участвовала в Смоленском сражении, совместно с 104-й ТД пыталась деблокировать окруженные в районе Смоленска войска. 13 сентября расформирована и на ее базе создана 146-я ТБР.

107-я ТД сформирована 17 июля 1941 г. на базе 69-й МД на Западном фронте. 18 июля совместно с 110-й ТД нанесла контрудар на Духовщину с целью выйти к Смоленску для деблокады 16-й, 19-й, 20-й армий Западного фронта. Понесла в боях с 7-й немецкой танковой дивизией большие потери, задачу выполнить не смогла. 20 июля, имея 200 танков, участвовала в наступлении 30-й армии в направлении Смоленска (до 28.07). В дальнейшем вела оборонительные бои на ЗФ. На начало сентября в дивизии было 153 танка. 16 сентября преобразована в 107-ю МСД (с 12.01.1942 г. 2-я ГвМСД, с 13.10.1942 г. 49-я Гвардейская Херсонская Краснознаменная ордена Суворова СД). Командир — п-к П.Н.Домрачев.

108-я ТД сформирована в июле 1941 г. из 59-й ТД. С 15 июля вступила в бой на Западном фронте. В конце августа в составе подвижной группы Брянского фронта участвовала в контрударе против 47-го танкового корпуса противника в районе Унечи, окончившемся неудачно. В дальнейшем оборонялась в районе Орла, ведя бои с войсками Гудериана. К 6 октября в дивизии оставалось 20 танков. В ноябре, в составе 50-й армии сражалась в районе Епифани. 2 декабря расформирована и на ее базе создана 108-я ТБР. Командир — п-к Н.И.Орлов.

109-я ТД сформирована в июле 1941 г. С 15 июля участвовала в боях на Западном фронте, Смоленском сражении (без особых успехов). 16 сентября расформирована и на ее базе создана 148-я ТБР.

110-я ТД сформирована в июле 1941 г. из 51-й ТД. В боевых действиях участвовала с 15 июля. 18 июля нанесла удар в направлении Духовщины против 7-й немецкой ТД с целью выхода к Смоленску. Задачу не выполнила и была выведена в резерв командующего ЗФ в район Ржева. В последующем вела бои на Западном фронте. 1-го сентября расформирована и на ее базе созданы 141-я и 142-я танковые бригады.

111-я ТД сформирована в марте 1941 г. в ЗабВО на территории Монголии. В 1941-1945 гг. находилась в составе 17-й армии Забайкальского фронта. Дислоцировалась в районе Чойбалсана. 9.08-3.09.1945 г. участвовала в разгроме Квантунской армии, будучи в резерве командующего Забайкальского фронта. Командир — п-к И.И.Сергеев.

112-я ТД сформирована в августе 1941 г. в составе войск Дальневосточного фронта на базе 42-й ЛТБР. Дислоцировалась в районе Ворошилова. В октябре отправлена на Западный фронт, под Москву. 5-го ноября имея 210 танков Т-26, дивизия начала боевые действия в районе Подольска в составе подвижной группы ЗФ под командованием П.А.Белова. 18 ноября нанесла контрудар по 17-й танковой дивизии противника в районе Тулы. В составе 50-й армии участвовала в контрударе под Москвой. Освобождала Ясную Поляну, 21 декабря первой вошла в Калугу. 3.01.1942 г. расформирована и на ее базе создана 112-я ТБР (с 23.10.1943 г. 44-я Гвардейская Бердичевская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, Сухе-Батора и Боевого Красного Знамени МНР имени Сухе-Батора танковая бригада). Командир — п-к А.Л.Гетман.